

АЛЕКС БРИК

НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Алекс Брик

Неудачный эксперимент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23100888

ISBN 9785448381140

Аннотация

Перед Вами коктейль из семи фантастических рассказов о семи смертных грехах, в котором перемешаны реальность и вымысел, разбавленные пивом и иронией, с лёгким романтическим послевкусием. Герои рассказов попадают в необычные ситуации, сталкиваются со сверхъестественным, получая то, что каждый заслуживает...

Содержание

Неудачный эксперимент	6
Равновесие наоборот	16
Неисправимый	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Неудачный эксперимент

Алекс Брик

© Алекс Брик, 2018

ISBN 978-5-4483-8114-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неудачный эксперимент

~гнев~

Лес, в котором Они жили, был сказочный. Шелестящая листва деревьев пела волшебные песни, укрывая случайного гостя от яркого дневного света. Лепестки цветов, рисуя на полянах своими многочисленными разноцветными платями незабываемые картины, дарили вдыхающему их аромат сладкую и богатую палитру фантастических запахов. Звуки диких животных, обитающих в окрестностях, наполняли все эти картины симфонией спокойствия и умиротворения.

На рассвете Их будило пение птиц. Они просыпались и, взявшись за руки, бежали к ручью, где весело обдавая друг друга брызгами воды, встречали новое утро. Вода в ручье была очень тёплая и кристально чистая. Глядя в неё можно было увидеть песчаное дно и рыбок, которые игриво тёрлись о ноги.

Испив воды и искупавшись в ручье, Они улыбались друг другу, а затем, Он нёс Её на руках на поляну, где росло много вкусных растений. Там всегда можно было вдоволь позавтракать. Она кормила Его, а Он, найдя что-нибудь действительно аппетитное, угощал Её. Им было очень хорошо и радостно вместе.

Затем Они бежали играть. Они лазили по деревьям, догоняя шустрых обезьян, которые постоянно норовили спрятаться, гонялись по лугу за ланями, и если удавалось поймать, крепко обнимали их, перед тем, как вновь отпустить.

После обеда Они бежали к отцу, который жил в дальней пещере. Отец очень любил их, поэтому всегда при встрече улыбался. Он всегда спрашивал о самочувствии и есть ли у Них в чём-либо нужда. Отец был волшебником и мог исцелять больных. Когда кому-нибудь в лесу было плохо, то все спешили к пещере, где можно было получить помощь. Отец помогал не только Им, но и животным и птицам. Его волшебство способно было вылечить любой недуг.

Он всегда носил с собой небольшую светящуюся дощечку, на которой постоянно что-то нажимал, когда разговаривал. Со стороны это его поведение выглядело немного странным, но волшебникам можно всё и Они не смели у отца спрашивать о его странностях, потому как его было легко обидеть и рассердить. Когда отец сердился, то громко кричал, и от этого крика было не по себе всем окружающим.

Вечерами, поужинав, Они плели из цветов венки и запускали их по воде ручья, а затем, сидя на берегу, подолгу смотрели в ночное небо, святающееся миллионами огоньков. Их дни были полны счастья и лишены заботы. Всё, что нужно давал лес: еду, воду и развлечения, а всё остальное у них было: Они были друг у друга – больше не нужно было ничего. Однажды, в послеобеденный час, погнавшись за зай-

цем, которому лихо удавалось ускользнуть, Она потеряла Его из вида. Она долго бродила по лесу и звала своего друга, но Он не откликнулся. Вскоре, Она вышла к поляне, которую с одной стороны омывал знакомый ручей, тянувшийся через весь лес. У берега лежал большой и красивый камень, на котором сидела незнакомая девушка. Она её ни разу в лесу не видела. Незнакомка зачем-то натянула на себя чёрную кожу и от этого выглядела немного странной. Ещё, незнакомка держала в руке дымящую трубочку, которую не спеша брала в рот, выпуская затем губами кольца дыма. Некоторое время Она стояла в нерешительности, опасаясь подойти к этой загадочной девушке. Наконец, решив, что это невежливо: не здороваться, побежала навстречу:

– Привет! – радостно сказала Она и присела рядом.

– Здравсьте! – небрежно и немного надменно сказала девушка.

– Что за трубочку с дымом ты держишь во рту?

– Трубочку? С дымом?

Незнакомка удивлённо посмотрела на Неё, а Она переспросила:

– Да, да! Эта трубочка с дымом: зачем она тебе?

– Зачем мне эта трубочка с дымом? Не знаю... Мне нравится. Я люблю покурить.

– Покурить? А что это?

– Ты знаешь, детка, лучше этого не начинать.

– Тогда зачем ты куришь?

– Я давно начала, теперь не знаю, как бросить, – сказала девушка и выпустила изо рта дым. – Курю, потому что у меня такая привычка.

– Странная привычка... А как тебя называет отец?

– Отец? Кто это?

– Отец – это волшебник, который живет в пещере.

– Ааа... Ты зовёшь нашего специалиста по клонированию отцом? Прикольно... Что ж... Отец, как ты говоришь, зовёт меня Лили.

– Лили? У тебя красивое имя! А зачем, Лили, ты натянула на своё тело чёрную кожу?

– Чёрную кожу? Платье что ли? Потому что все нормальные девушки ходят в платьях.

– В платьях?

– В платьях! Вот у меня классное платье из змеиной кожи. Платье – это одежда такая. Понимаешь? Одежда!

– Одежда... Не понимаю... Зачем она?

Лили засмеялась в ответ:

– Послушай, детка, ну не всем же бегать голыми по лаборатории!

Она смотрела большими глазами на собеседницу:

– По лаборатории? Я называю это место Рай...

– Рай? – Лили вновь засмеялась. – Ты очень смешная! «Рай» – так называется весь космический корабль, на котором мы с тобой находимся. А это место конкретно – лаборатория. Детка, так ты вообще не в теме? Прикольно...

– Не в теме? Прикольно? Ты странно разговариваешь, Лили. – Она совсем не понимала, о чём говорит её новая знакомая. В её разговоре было очень много не известных слов, смысл которых был не понятен: «космический корабль», «лаборатория», «платье», «специалист по клонированию». От всей этой неизвестности общаться с Лили было ещё интересней, потому что Она была очень любознательной и очень любила всё новое и загадочное.

Девушка в платье из змеи снова пустила дым изо рта и спросила:

– Ты тут одна или ещё с кем?

– Я живу здесь с моим другом. Он очень хороший и весёлый. Его тело не похоже на моё. Отец говорит, что Он – мужчина, а Я – женщина.

– О, так ты что, с мужиком развлекаешься? Класс! Хотела б я на твоё место!

– Разве ты живёшь не здесь?

– Какой там «здесь», детка! Работы немерено! Вот, забежала покурить на свежем воздухе, а то дымовые датчики вокруг. После первой же затяжки вмиг срабатывают. Мрак!

– Датчики? Что это?

– Ой, долго объяснять. Давай лучше ты мне расскажи: как он в постели?

– В постели?

– Ну, как там у вас секс, с твоим мужчиной? Чумовой?

– Секс?

– Я имею в виду: вы с ним делаете что, или просто так вдвоём бегаєте?

– Я не знаю что такое «секс», но мы с ним вместе гуляем, собираем цветы, играем с животными...

– И всё? – разочарованно произнесла Лили.

– Ну... Мы ещё кушаем вместе...

– Да... Ты не видела жизни. Сочувствую... Жить голой, с голым мужчиной и не заниматься сексом...

– Лили... Ты хочешь сказать, со мной что-то не так?

– Да, нет. Всё с тобой нормально. Просто не понимаю, почему твой «отец» тебе и твоему другу ничего не рассказывает о сексе.

– О сексе? А что это?

– О, секс – это классная штука!

– Классная штука? Что это?

– Ты знаешь, детка, долго объяснять... Но я тебе помогу. У меня есть тут такая чудовая вещь. Называется «возбудитель» – это таблетка такая. Со вкусом яблока.

Лили засунула руку в дырочку в своём платье и, достав оттуда небольшой зелёный кружок, похожий на небольшой камушек протянула его Ей:

– Держи!

– Это какое-то странное яблоко... – сказала Она, рассматривая подарок.

– Это таблетка.

– Таблетка?

– Таблетка, со вкусом яблока. Но ты не грузись сильно. Она из натуральных компонентов. В общем, смысл такой, что вечером, перед сном ты эту штуку съешь половину сама, а половину своему парню дай. Там всё дальше сами поймёте.

– Таблетка... Яблоко... Лили, я много чего не понимаю из того, что ты говоришь. У тебя очень странный разговор...

– Послушай, ты любишь бегать, прыгать, есть? Любишь радоваться жизни?

– Да...

– Тогда поверь мне на слово. От этого «возбудителя»...

– Яблока...

– Что?

– От этого яблока.

– Хорошо. От этого яблока ты познаешь такое счастье, которое не ты, не твой парень не испытывали. Это нечто!

– Не знаю... А отец не будет ругаться?

– Отец? Нет, отец не будет ругаться. Наш специалист по клонированию сам балуется такими штуками. На корабле, на котором мы находимся, эти яблоки, как ты говоришь, все пары едят на ужин. Так что, пользуйся моей добротой!

Она долго, с опаской рассматривала «чудесное яблоко» – этот странный подарок, а девушка, выбросив остаток дымящейся трубочки в ручей, попрощалась и куда-то исчезла. Некоторое время, ещё постояв в нерешительности, Она, наконец, сжала крепче в руке диковинную вещицу и побежала искать Его.

На следующий день Они не пришли к отцу после обеда. Отправившись на поиски, отец долго блуждал по лесу и звал их, но нигде не мог найти. Где-то на дальних полянах он услышал шорох в кустах:

– Выходите, я знаю, что вы вдвоём здесь! Что за шутки?

– Отец! – услышал он голос из кустов. – Мы тебя стесняемся!

– Стесняетесь меня? Не может быть!

– Да! Мы – голые и мы тебя стесняемся.

– Голые? Стесняетесь? Кто вас глупеньких научил стесняться?

– Лили...

– Лили?

– Да. Лили. Она дала нам яблоко...

– Яблоко?

– Да, Лили дала нам яблоко и мы... Мы занимались всю ночь...

– Чем же?

– Не знаем... Кажется это называется... Секс...

Отец заволновался.

– Секс? – переспросил он.

– Да. С нами произошло нечто необыкновенное. Мы любили друг друга, как никогда ранее. Мы прикасались и целовали тела друг друга. Этой ночью мы испытали такие ощущения, каких никогда ранее не было. Мы думаем, что это был секс.

Отец очень сильно разгневался и покраснел. Он взволнованно ходил по поляне, нажимая что-то на своей светящейся дощечке, и громко кричал:

– Лили, ты самый настоящий дьявол! – обращался он к невидимой собеседнице. – Как же ты могла? Как же ты могла испортить мне эксперимент, Лили? Как? Я же так долго над ним работал! Ты – дьявол, Лили! Ты – дьявол!

Наконец он убрал свою волшебную светящуюся дощечку и обратился к прятавшимся в кустам:

– Глупые несмышлёныши, что же вы наделали? Вы даже не понимаете, что ваша беззаботная жизнь на этом закончится! Вам же теперь придётся рожать детей! В муках рожать ваших детей!

Согласно 36 статье общего межгалактического кодекса уничтожать объекты экспериментов, обладающих сознанием, было запрещено, поэтому экипаж научно-исследовательского космического корабля «Рай» высадил образцы «Адам» и «Ева» на третьей пригодной для обитания планете ближайшей звезды.

ГОРДЫНЯ

Равновесие наоборот

~гордыня~

Степаныч любил по выходным отдохнуть в Парке Горького в Минске. Он покупал в розлив пол литра «Аливарии» в пластиковый стаканчик, пачку синей «Короны» и, пристроившись где-нибудь вдали от гуляющих мамочек с колясками, подолгу сидел на лавочке.

В его жизни никогда не происходило ничего не обычного. Работал он водителем автобуса №100, и каждый его день был похож на предыдущий: те же остановки, те же дома на проспекте Независимости и те же песни Елены Ваенги из радиоприемника. Жениться он так ни разу и не женился, хотя до пенсии оставалось совсем чуть-чуть, да и вообще, к женщинам перестал он ходить лет так в 35. С ними ему было реально тяжело. Хоть Степаныч и был всю жизнь простым водителем автобуса города Минска, интеллект у него был такой, что мог любого профессора философии заставить считать себя первокурсником ПТУ. Поэтому дамы, с их приземленными речами о «шмотках» и курортах, казались ему существами не совсем полноценными. Никто из них не мог понять всю глыбу его разума. Да и что там женщины! Бывает, он, как схлестнётся в пивной с каким-нибудь доктором наук, да как разложит ему всю теорию относительности, так тот

начинает рыдать от своей ничтожности и бесцельно прожитой жизни. «Иди на стройку работать, лапоть!» – любил вот таким вот образом добивать профессору водитель автобуса №100.

С коллегами по работе отношения у него тоже не складывались. Эти «водилы» и «контролеры», всю жизнь окружавшие Степаныча, только и могли, что говорить о рыбалке либо о пьющих супругах. С утра, приходя в автобусный парк на работу, он быстро проходил медкомиссию, мыл автобус, брал путевой, и старался поскорее отправиться в рейс. А там уже, он спокойно включал радиоприемник и отправлял свою силу мысли в путешествие по неизведанным мирам. Думал он о бренности жития, есть, али нет инопланетяне, был ли Иисус человеком или посланником с Марса, возможно ли силой мысли передвигать предметы и о многих других необъяснимых (для других смертных) материях.

В субботу 3 сентября пиво в парке Горького было разбавленное. Поняв это, Степаныч было хотел поругаться, но посмотрев на продавщицу, тучную женщину, с грозным и бессовестным взглядом, решил не связываться. С бокалом золотого напитка он долго блуждал по парку, выискивая свободную скамейку, а затем, удобно пристроившись, как и всегда по субботам погрузился в свои мысли.

Он долго думал об окружающих его людях. Недоумевал, почему столько тупых людей на белом свете и почему они все его окружают. Мир наверняка был бы лучше, если бы все

люди на свете были умными. Тогда бы уже наверняка земляне колонизировали Марс, а возможно и Венеру. Всю работу уже давно делали роботы, и лекарство для бессмертия продавалось бы в любой аптеке.

Находясь в параллельной Вселенной, он не заметил, как во Вселенной этой к нему на лавочку присела девушка. Она была весьма симпатичная, если не сказать красивая. Лёгкое хлопковое платьице, длинные золотистые волосы, на первый взгляд она создавала впечатление человека легкомысленного и безответственного. Она смотрела несколько минут на витающего в облаках Степаныча, а затем вдруг произнесла:

– Дайте глоток пива, пожалуйста.

Степаныч, сразу и не понял, что обращаются к нему, поэтому посмотрел на неё вопросительным взглядом и уточнил:

– Что, простите?

– Глотком пива, угостите? – девушка улыбалась. Улыбка её, как пишут в сентиментальных романах о любви: лучом ранней весны озаряла всё вокруг. Улыбка была такая непосредственная и искренняя, прямо как у ребёнка. Молча, суровый философ протянул ей бокал с пивом. Она взяла его, пригубила и, ещё раз улыбнувшись, протянула ему руку:

– Фортуна. Так меня зовут, – сказала она.

– Фортуна? – Степаныч всё ещё пытался придти в себя, переместиться так сказать, в окружающую реальность. Он

посмотрел на неё и задумчиво продолжил: – Фортуна – это прямо как древнеримская богиня удачи.

– Так и есть, – ответила девушка, – я приношу удачу.

– Да, ну! – наконец расплылся в улыбке Степаныч. – Удачи не бывает. Есть только случайные, броуновские движения человека на глыбе песка, летящего в бескрайних просторах космоса, – он взял бокал пива обратно, отхлебнул и свысока всей своей личности посмотрел на глупую девчушку, ничего не смыслящую в философии Вселенной.

– Вы серьёзно? – как ни в чём не бывало, засмеялась она ему в ответ, – А как же древнегреческая эвдемония? Как же судьба человека, находящегося под защитой добрых богов?

У Степаныча отвисла челюсть. Похоже, девчушка была не так проста, как могло показаться на первый взгляд. Можно сказать, что ему впервые попался такой интересный женский экземпляр. Но он был не пробиваем: «Выучила философскую терминологию, но ничего не смыслит в материализме» – думал он, глядя на её золотистые волосы. Он снова глотнул пива, затем вытер губы от пены и выдал:

– Мне ближе в этом смысле Демокрит и его наука о человеческом счастье. Я считаю, что счастье человека несколько не зависит от удачи, или там еще от чего-то внешнего. Зависит оно только от внутреннего, так сказать, состояния человека. Счастлив не тот, кто ждёт удачи, или кому она сопутствует, а тот, кто ощущает себя положительно. Ведь главное – это не то, что ты имеешь, а то, что ты ощущаешь при

этом, а поскольку удача, выходит, – не главное, соответственно не имеет смысла называть счастье эвдемонией, так как оно не дело рук богов. Вот я, например, живу себе обычной такой жизнью. Никого не трогаю, звёзд с неба не хватаю, а счастлив. Ощущаю себя счастливо, понимаешь?

Степаныч посмотрел на девушку. Он ожидал увидеть (как всегда бывало после подобной его тирады) пустой взгляд, но она смотрела ему прямо в глаза:

– Да, ладно! Неужели вы и сами верите в тот бред, который только что здесь наговорили?

Собеседник Фортуны поперхнулся и чуть было не выронил бокал с пивом.

– Бред? – сказал он кашляя.

– Да, да – бред! Неужели вы никогда в своей жизни не верили в чудо, а только в броуновские движения? Мир – он большой и загадочный. В нём много чего такого, что просто так словами и объяснить то невозможно. Прямо поверить не могу! – девушка разочарованно пожала плечами и продолжила, с недоверием глядя на Степаныча. – Вы ребёнком когда-нибудь были, или сразу родились таким вот занудой?

– Занудой?

– Занудой, занудой! Что вы за мной всё время повторяете? Не могу поверить, что вы никогда не верили в Деда Мороза и Бабу Ягу, не мечтали прокатиться на ковре-самолёте или испить «живой» воды, чтобы жить вечно. – Она говорила с таким воодушевлением, что на секунду Степаныч был

готов поверить во что угодно. Но будучи «атеистическим реалистом-прагматиком» (каковым он сам себя считал) взял себя в руки:

– Вы, уважаемая Фортуна, это всё к чему?

– А я это всё к тому, что если бы к вам однажды на лавочке в парке под села девушка, которая приносит удачу, вы бы ей поверили?

Степаныч сидел и хлопал глазами. Он вообще-то не привык, чтобы к нему клеились девушки, тем более такие красивые, тем более что по большому счёту к нему никто, никогда вообще не клеился.

– Вы что хотите сказать? – заволновался наш герой.

– Я уже сказала, – продолжила она смеясь. – Я приношу удачу.

– Это ж в каком таком смысле?

– В самом что ни на есть прямом! Я дарю людям удачу, но только тем, кто меня об этом попросит.

– И на какой объём удачи я могу рассчитывать?

– Удачи не бывает много или мало, – как ни в чём не бывало уверенно продолжила она. – Во Вселенной всё находится на чаше весов в равновесии. Если вы захотите с этих весов что-то взять, то нужно потом будет туда столько же положить. А если вы что-то отдаёте, то столько же и получаете. Обычно мы сначала отдаём во Вселенную, а потом получаем обратно, так вот я, – гордо сказала девушка, называющая себя Фортуной, – я – это весы Вселенной наоборот: я сначала

ла дарю, а потом уже ваше дело вернуть мной подаренное. Закон сохранения энергии, слышали о таком?

Таких небылиц Степаныч с роду не слышал. Пожалуй, девица сейчас либо разыгрывает его и где-то в кустах прячутся её подельники, снимая всё, чтобы потом выложить в интернет, либо она просто чокнутая. Последнее, конечно, поопасней будет. Да и поочевидней. Если дамочка тронулась, она может быть ещё и агрессивной. Тогда замечательный субботний день может быть испорчен, а этого ему уж очень-то не хотелось. Он решил для себя подыграть своей странной спутнице и, изображая заинтересованность в её теории, спросил:

– Ну хорошо, например, хочу я, чтобы у меня был сегодня удачный день. И что мне для этого нужно сделать?

– Попросить меня об этом, – девушка сидела рядом и, раскачивая ножкой, напевала что-то себе под нос.

– И всё? Как бы просто попросить и мне сегодня пойдёт? Прямо вот так раз, попросил, и на-ка, получи удачу? – Степаныч от души рассмеялся. – Ой, Фортуна Ивановна, или как вас там по отчеству, повеселила ты меня сегодня.

По ней было видно, что она обиделась. Она опустила голову и, казалось, вот-вот начнёт плакать. Она была похожа на маленькую девочку, которой родители отказались покупать мороженное.

– Ну, подожди, подожди. Допустим, – стал успокаивать её так по-отечески Степаныч. – Предположим, что я тебе пове-

рил и захочу небывалой удачи до конца дня.

– Вам нужно просто попросить меня об этом, – лицо её снова вмиг просветлело, она оживилась и, повернувшись к суровому водителю автобуса №100, так по-деловому продолжила:

– Но учтите, я вас должна предупредить, что пропорционально объёму вашей удачи, вас впоследствии постигнет возмездие. Помните, я говорила про весы Вселенной?

Она внимательно смотрела в глаза собеседника, как будто ожидая, когда тот, наконец, попросит у неё о помощи. Её лицо светилось, лёгкий ветерок в парке развеивал её золотистые волосы, она была такой непосредственной и прекрасной, что Степаныч закрыл глаза руками и так, ради шутки, ни на секунду не веря в происходящее, произнес:

– О, Фортуна! Прошу тебя, пусть сегодняшней день будет не просто удачным, а очень, очень, очень удачным и незабываемым в моей жизни. Пусть мне сегодня сопутствует такая удача, которая меня никогда не посещала!

Фортуна улыбнулась.

* * *

Сознание медленно возвращалось к Степанычу. Всё его тело изнывало от боли, казалось, в нём не было ни единой клетки, которая бы не сигнализировала о своих страданиях. С трудом, еле сдерживаясь, чтобы не зарыдать, он открыл

глаза.

– Кажись, очухивается... – услышал он чей-то не знакомый голос.

Степаныч медленно осмотрел комнату. Судя по всему, он находился в больнице. Белые стены, окно, капельница, кровать. Два незнакомых человека у его кровати. Один в белом халате, возможно – врач, другой также в белом халате, из-под которого была видна милицейская форма. «Кто они? Что я здесь делаю?» – пытался он вспомнить хоть что-то.

Человек, которого он принял за врача, подошёл к нему и, посветив карманным фонариком в глаза, ощупав пульс, произнёс, обращаясь ко второму:

– Уже в сознании, можете общаться.

Второй, который был в халате поверх милицейской формы, придвинул стул поближе, сел на него, достал из папки записную книжку, открыл её и обратился к Степанычу:

– Добрый день! Меня зовут следователь Немезидов, а рядом со мной ваш лечащий врач – товарищ Эскулапов. Как Вы себя чувствуете, дружище?

Степаныч попытался ответить, но вместо слов у него изо рта вырвался какой-то хрип. У него была тьма вопросов, он хотел их задать здесь и сейчас. «Как я сюда попал? Что со мной?» – пытался он сказать, но ничего не получалось. По его лицу было видно, что он испытывает невыносимые муки.

– Тише, тише! Не тужьтесь вы так! Не нужно пока, по-

жалуй, ничего говорить, – уверенно так и по-дружески попытался успокоить его человек в милицейской форме, – Вы хоть понимаете, что я вам говорю? Если да, то моргните.

Каждое движение доставляло Степанычу невыносимые страдания. Даже веки были не послушными и чрезвычайно тяжёлыми, но преодолевая себя, он всё-таки моргнул.

Отлично! – обрадовался следователь Немезидов. – Нам с вами в ближайшее время нужно будет обсудить события одного дня, но начнём мы, пожалуй, с состояния вашего здоровья.

– Здоровье у вас ай-яй-яй... – сочувственно покачал головой лечащий врач товарищ Эскулапов.

– Да... Здоровье у вас, дружище... – удручённо повторил за врачом следователь и продолжил: – Ситуация такая: на сегодняшний день у вас сломаны обе ноги и руки, два пальца, три ребра, ключица, нос и левое ухо, а также выбиты все передние зубы. У вас в крови в день вашего появления было обнаружено 3 промилле алкоголя. Вы уж меня простите, дружище, но так пить, пожалуй, не стоит, тем более что у вас, как говорит врач, – в этот момент товарищ Эскулапов вновь подтверждающее закивал головой, – язва желудка и панкреатит, барахлит печень, шумы в сердце и явное недержание мочи. А также доктор у вас подозревает...

– Первый раж... шлышу... такое... про... швое ждоровье... – наконец выдавил из себя беззубым ртом шокированный Степаныч.

– А также доктор у вас подозревает... Анализ крови в общем-то показал, но это ещё предстоит подтвердить, что у вас... сифилис. Надеюсь, вам ваша мама когда-нибудь говорила, что себя нужно беречь? Не вести беспорядочную половую жизнь?

– Шифилиш? – простонал Степаныч.

– Сифилис, – подхватил рядом стоящий товарищ Эскулапов, – хроническое венерическое инфекционное заболевание с поражением кожи, слизистых оболочек, костей, нервной системы, вызываемое бактериями вида *Treponema pallidum* подвида *pallidum*, относящимся к роду трепонема.

– Спасибо, доктор, – следовательно кивнул в знак благодарности и продолжил. – Когда к нам в органы внутренних дел стали поступать жалобы от граждан, мы решили, что из психиатрической больницы был совершён массовый побег, и мы уж точно никогда не смогли бы подумать, что так набедокурить может один единственный человек. Вы даже себе не представляете, сколько у меня на вас заявлений. Я даже не берусь рассматривать мелкие, вроде того, что вы не заплатили ни одному из таксистов, с которыми катались в тот день.

– Школько я был в отключке? – вновь удалось прошептать несчастному Степанычу.

– Две недели, – заботливо ответил доктор Эскулапов.

– Две недели, – подтвердил следователь Немезидов и продолжил: – Но давайте обо всём по порядку, дружище. По со-

бранным документам, мне удалось собрать цепочку событий, произошедших с вами в субботу, 3 сентября этого года.

Следователь Немезидов взял стакан с водой, стоящий на шкафчике возле Степаныча, сделал глоток, полистал свою записную книгу и начал рассказ:

– Итак, в субботу 3 сентября этого года, первое заявление на вас поступило от инкассаторов. В 14.32 они забирали на проспекте Независимости выручку из банка, и один из мешков оказался бракованным. Говоря простым языком – дырявым. Наличность в иностранной валюте, находящаяся там, по всей видимости, в какой-то момент вывалилась на тротуар. Двое ответственных инкассаторов не заметили этого и продолжили движение к своему автомобилю. Обнаружили пропажу они только в следующей точке, и когда вернулись обратно на проспект, то утерянных денежных средств в иностранной валюте они там не нашли. Записи камер видеонаблюдения свидетельствуют, что вы, в сообществе с неустановленной дамой, присвоили вышеназванную наличность и скрылись в неизвестном направлении.

Далее вы появляетесь в казино, что в двух кварталах от вышеназванного отделения банка, – следователь Немезидов открыл новую страницу. – Зайдя в зал с рулеткой в 15.17, делаете семь крупных ставок подряд и все как одну выигрываете. Когда пытаетесь сделать восьмую, вам предлагают пройти в комнату для досмотра, так как появилось подозрение в мошенничестве на ставках. Однако вы и неустановлен-

ная дама отказались. На более настойчивую просьбу охраны, вы отвечаете агрессией и с помощью приёмов рукопашного боя обезвреживаете всех охранников, а также крупье, администратора зала и посетителей. Потом вы, вопреки воле кассира, обналичили свой выигрыш, а к моменту появления патрульно-постовой службы – скрылись.

Работники ГУМа жалуются в 16.11 (видеозапись произошедшего в следственном комитете): вы зашли в торговый зал и, взяв ящик куриных яиц, попытались покинуть помещение магазина не расплатившись. На вежливую просьбу оплатить, отвечаете грубым отказом и по факту применения силы вновь отвечаете агрессией. В результате перелома носа получают четверо охранников магазина из шести, у остальных двух только сотрясения мозга средней степени тяжести.

Далее следует ограбление пейнтбольного клуба. Из него вы вынесли два маркера модели RAP4 T68 (довольно достоверная копия винтовки М4). Винтовка-маркер предназначена для стрельбы шариками с краской. Также вами похищены шарики с краской в количестве 1000 штук.

Приблизительно с 16.30 до 18.40 вы, в сообществе с неустановленной дамой, катаетесь по городу на лимузине и, высунувшись из люка, бросаете яйца в прохожих, а также бессовестно производите в них выстрелы из похищенного ранее в пейнтбольном клубе оружия. В результате ваших бесстыжих действий пострадало около 30 граждан, 12 витрин и одна ни в чём не повинная собака (как сказано в про-

токоле – породы «пекинес»). У неё диагностирована гематома и шоковое состояние.

В 18.42 вы покидаете лимузин и справляете нужду возле памятника товарищу Ленину, на глазах у группы студентов педагогического университета, а также задержавшихся на работе членов правительства. Дежурному наряду милиции, мгновенно прибывшему по вызову, задержать вас снова не удаётся.

С 19.03 до 21.36 вы проводите время в двух ночных клубах, но ни в одном из них не платите по счетам. В «Эросе», например, берете в руки микрофон и на весь зал объявляете, внимание, цитата: «Всем бухла за мой счёт. Гуляем, Минск!». Во втором клубе, называется, минутку, «Зигос» вы попытались, и вам это удалось, засунуть в трусики стриптизёрше (по делу она проходит как Марина Ивановна Гетерова) около 20,000 единиц иностранной валюты (возможно присвоенных Вами у инкассаторов). После этого вы вышли с гражданкой Гетеровой и неустановленной дамой из здания ночного клуба и начали бросать в воздух крупные суммы денежных средств.

Далее вы, на глазах у охраны, вышедших на улицу «покурить» посетителей клуба, большого количества случайных прохожих, а также в присутствии, в том числе несовершеннолетних и пожилых людей, прямо на ступенях вышеназванного клуба, общественно опасным способом вступаете с вышеназванной гражданкой Гетеровой в интимную связь

в извращённых формах (говоря простым языком – совершаете половой акт). Вследствие ваших общественно-опасных деяний один мужчина пожилого возраста был вынужден перенести инфаркт, а 4 несовершеннолетних в возрасте от 15 до 17 лет были морально растлены (о чём в милиции сообщили их родители). Прибывшие на место сотрудники патрульно-постовой службы не смогли прорваться сквозь толпу для пресечения противоправных действий, так как были заняты сохранением от посягательств посторонних денежных единиц, которыми в тот момент продолжала сорить неустановленная дама. Когда толпа разошлась, и сотрудникам милиции удалось прорваться, то они обнаружили, что вы, стриптизёрша Гетерова, а также неустановленная дама скрылись с места происшествия.

В 23.03, на аэродроме Боровая, с ящиком шампанского и в присутствии двух женщин, а именно, как было установлено позже: Марины Ивановны Гетеровой и неустановленной дамы, под угрозой изнасилования заставляете пилота, в условиях недостаточной видимости, поднять в воздух легкомоторный самолет и лететь, цитата: «На Берлин».

В процессе полёта вы и дамы злоупотребляете спиртным, нецензурно выражаетесь и просите пилота, снова цитата: «Шеф, поставь Елену Ваенгу». На замечание пилота, что устройство самолёта не предусматривает установку аудиоманитоллы, вы предлагаете ему помощь в трудоустройстве в автобусный парк и возможность слушать в рабочее время

хорошую музыку сколько душе угодно.

В 23.59, пролетая над центром столицы, вы решаете покинуть своих дам и самолёт, выпрыгнув из него с парашютом, – тут следователь Немезидов снова заботливо посмотрел на Степаныча, и заметил:

– И вам, дружище, тогда вообще повезло, что в живых остались. Прыгать из самолета, без опыта, на малой высоте. Это знаете ли!

– Это всё воздействие алкоголя, – предположил доктор Эскулапов.

– Да, доктор, спасибо, – кивнув в знак благодарности доктору, следователь продолжил:

– Как следует из медицинского отчёта, основная порция переломов была вами получена после легендарного приземления с парашютом на левую башню «Ворот Минска» в 00 часов 01 минуту 4 сентября в воскресенье. Хоть ваш парашют в итоге и зацепился за шпиль башни, и вы беспомощно повисли, но это было по-настоящему зрелищно: ночь, рёв легкомоторного самолёта и человек на парашюте в конфетти из денег – думаю, город это забудет не скоро. Тем более, что это видео уже набрало 1,000,000 просмотров на видеохостинге. Уверен, вы потом с удовольствием его посмотрите.

Вас задержали после того, как спасатели с помощью специального оборудования сняли вас со здания. Вот такая история, – следователь Немезидов отложил блокнот и вопрошающе посмотрел на Степаныча:

– Что скажете?

И тут Степаныч всё вспомнил: золотоволосую красавицу Фортуну, инкассаторов, казино, стриптизёршу Марину, ночные клубы, вспомнил все события того волшебного дня. Его глаза засветились невообразимым счастьем. Таким счастьем, которого у него никогда до этого не было. Сдерживая невообразимую боль, он улыбнулся беззубой улыбкой и разбитыми губами произнёс:

– Это того штоило!

ЛЕНЬ

Неисправимый

~лень~

Недалеко от проходной МТЗ находилась замечательная пивная. Название у неё было звучное и ёмкое: «Белочка». Не сказать, что это название отражало суть происходящего внутри, но «Белочку» работники отрасли тяжёлого машиностроения любили и считали своим профессиональным долгом оставить в ней внушительную часть заработанных нелёгким трудом денег. В обычные дни «Белочка» была полупустой, отдыхали там лишь почившие на пенсии трудяги, да случайный прохожий мог пропустить в одиночестве бокал пенного напитка. Однако в дни зарплаты, многочисленные бригады пролетариев старались пораньше проститься со станком, дабы поспешить в любимое заведение. Хорошенько подкрепившись пивом, а некоторые особенно отчаянные «ершом», рабочие частенько дрались, выясняя, какая из бригад за месяц больше выточила форсунок.

Разговоры в пивной были либо о женщинах (которые надо сказать туда никогда не заходили), либо о футболе. Несмотря на то, что здание завода находилось в Минске, за команду Минского «Динамо» болел мало кто, в основном свои предпочтения работники отрасли тяжёлого машиностроения отдавали Борисовскому «БАТЭ». В общем, как

и большинство жителей всей страны. Так как тема женщин и футбола была давно и всесторонне раскрыта, ценители пива любили с упоением послушать какого-либо рассказчика, случайно заглянувшего в гости.

Тот день зарплаты выдался на редкость пасмурный. Кое-как преодолев пелену дождя, закончившие смену заводчане выстроились в очередь за пенным напитком. В заведении было шумно и весело. Не видевшиеся целый месяц друзья-товарищи громко здоровались, обнимались, в предвкушении замечательного времяпрепровождения. Самые шустрые заняли лучшие места у стойки бара, где в случае отсутствия интересных тем для беседы всегда можно было посмотреть телевизор. Более ответственные работники завода, отдавшие службе лишних 5 минут, были вынуждены ютиться в конце зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.